

ЦЕРКОВЬ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
сентябрь / октябрь 2022 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

СЛОВО НА ЦЕРКОВНЫЙ НОВЫЙ ГОД

(14-го сентября по новому стилю)

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем церковный Новый Год. Этот праздник совершенно отличается от гражданского праздника. Встречая гражданский Новый Год, мы отмечаем прошествие какого-то периода времени. Там новый год за новым годом ведут нас все время вперед, как бы по горизонтальной линии.

На протяжении этой линии жизнь все время меняется, люди рождаются, стареют, умирают, то же самое происходит с целыми народами и даже цивилизациями. Все движется вперед — и время, и жизнь на земле; все идет к своему концу — как жизнь каждого отдельного человека, так и всего человечества вообще. По одному из основных законов природы, в жизни на земле идет постоянное и закономерное разрушение всех и всего, до тех пор, пока, по Божьему предсказанию, «земля и все дела на ней сгорят... и будет новое небо и новая земля».

Совсем иное мы отмечаем в церковном Новом Году. Там не горизонтальная линия, а круг. Этот круг постоянно возобновляется и никогда не меняется, и этим своим постоянством и неизменяемостью он дает нам — в нашей земной жизни, которая так жестко связана со временем, с движением времени, — этот круг дает нам стабильность, дает нам немножко почувствовать вечность, где все постоянно и неизменно.

Давайте рассмотрим, в чем состоит этот круг, и почему Церковь отмечает его постоянное возобновление. Празднование церковного Нового Года было установлено святыми отцами на первом вселенском соборе в 325-ом году. В то время, при императоре Константине Великом, христианство стало господствующей религией в римской империи. Таким образом, праздником новолетия Церковь отмечала начало христианской свободы, а также начало новой благодати и наступления *«приятного лета Господня»*.

Эти слова — *«приятное лето Господне»* — взяты из следующего события, описанного святым Евангелистом Лукой: однажды во время Своей земной жизни, Господь Иисус Христос вошел в синагогу и стал среди учителей. У иудеев был обычай, чтобы кто-нибудь из учителей читал определенную часть из книг Ветхого Завета, а затем объяснял прочитанное.

В тот день Христу подали книгу пророка Исаии, и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: *«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и слепым прозрение, давать отраду скорбящим и проповедывать благоприятное лето Господне»*. Закрыв книгу и отдав слуге, Господь Иисус начал

говорить, что прочитанное пророчество исполнилось на Нем, что Он есть истинный Мессия, посланный от Бога Отца для спасения людей и обновления их жизни.

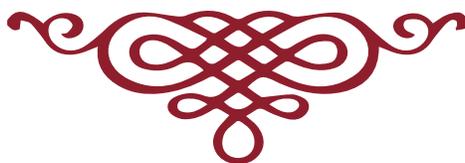
Вот сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем, как и каждый год, наступление этого приятного Господня лета, т.е. года, в котором мы снова и снова вспоминаем все события земной жизни Спасителя и установления Его Церкви на земле, начиная хронологически от Рождества Пресвятой Богородицы и кончая Ее Успением, имеющие своей целью — как Он Сам сказал — спасение людей и обновление их жизни.

Этот новый церковный год заново начинает все тот же постоянный и неизменный круг, в котором мы духовно живем и спасаемся. Круг этот включает в себе полное домостроительство Божие, т.е. всю как бы систему, посредством которой Господь Бог устроил спасение человека после его грехопадения, и не только возвратил человеку прежнее достоинство, но даже больше: через человечество Сына Божия, Бог сделал человека частью Себя.

Начиная сегодня новый церковный год, новый круг спасения, оглянемся, дорогие братья и сестры, на окружающую нас земную жизнь. Мы уже много раз упоминали о том, как силы зла стараются погубить земной шар и все человечество. Вот и тут мы видим их старания. Что представляет из себя наша сегодняшняя жизнь? Это сплошной водоворот, в котором мы и крутимся, и кружимся, в постоянной спешке, в постоянном напряжении, и все спешим, спешим... куда? В вечную жизнь? Нет, о вечной жизни мы и не думаем. Мы крутимся, и вертимся, и спешим.... никуда. Мы замкнуты в заколдованном круге постоянной и совершенно бесплодной спешки. Дьявол крадет у нас время и замыкает нас в этот суетный круг, только чтобы у нас не было времени остановиться и подумать, подумать о Боге, подумать о будущей жизни, подумать о спасении нашей души.

Начиная новый церковный год, обновимся и мы, дорогие братья и сестры, постараемся отвергнуть дьявольские козни и выйти из заколдованного круга земной суеты, постараемся войти в тихий, надежный и радостный круг церковной жизни, который приведет нас к жизни вечной. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

КРЕСТ ГОСПОДЕНЬ В ЖИЗНИ СВЯТЫХ И ГРЕШНЫХ

(Слово в Неделю по Воздвижению)

«Крест — хранитель всей вселенной; Крест — красота Церкви; Крест — верных утверждение; Крест — ангелов слава и демонов язва». Этими и подобными словами Церковь убажает в своих песнопениях пречестной и животворящий Крест Господень, который сегодня лежит перед нами и чье воздвижение мы сейчас празднуем. Но эти слова церковных песнопений не являются только прекрасной духовной поэзией, а имеют самый актуальный смысл.

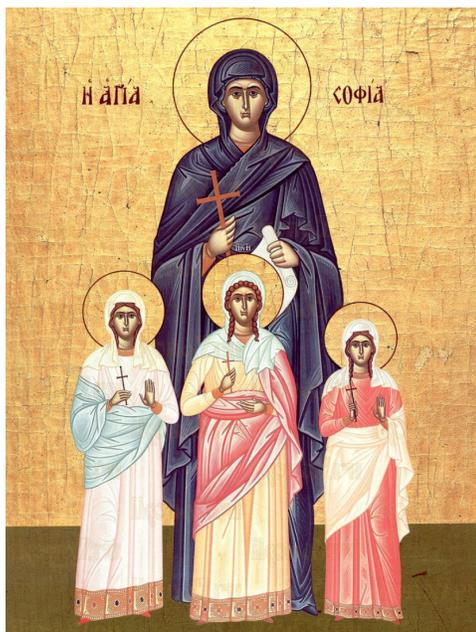
Посмотрим, дорогие братья и сестры, почему Крест называется славой ангелов и язвой — т.е. поражением — демонов. Люди созданы на земле, чтобы восполнить тот круг высших, разумных тварей, который был разорван павшими ангелами, последовавшими за сатаной. Ангелы светлые, оставшиеся со своим Творцом, являются нашими старшими братьями и бесконечно любят нас, как возможных соучастников в Царстве Божием. По той же самой причине нас люто ненавидят бесы, завидующие нашей возможности испытать то вечное блаженство, которого они сами навсегда лишились. Ангелы и бесы постоянно борются за наши души, и на этом поле брани главным оружием является Крест, который приносит славную победу ангелам и горькое поражение бесам.

Крест знаменует собой ту искупительную жертву, которую Господь наш Иисус Христос принес для спасения рода человеческого и для избавления людей от мучительства диавола. Верующие, взирая на Крест Господень, могут на нем утверждаться в своей вере и укрепляться в борьбе с бесами, стараясь таким образом достигнуть спасения. Ангелы радуются, видя какую силу дает верующим этот Крест, а демоны горько рыдают, теряя, благодаря помощи Креста верующим, свою добычу.

Самым ярким примером того, как ангелы славятся действием Креста, а демоны поражаются, являются святые мученики. Эти славные воины Христовы, подражая своему начальнику, Господу Иисусу Христу, и укрепляемые силою Креста, бесстрашно терпели самые лютые мучения и стяжали себе венцы в Царстве Божием. Спасение душ такого множества людей, особенно целых сонмов новомучеников, принесло горькое поражение бесам в их старании губить людей.

И сегодня перед нами потрясающий образец крестной победы над демонами. Сегодня мы празднуем память дивных святых — трех юных мучениц, Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии, — которые как раз нанесли горьчайшую рану бесам.

Эти святые мученицы поистине замечательны: три юные отроковицы, совсем еще девочки (старшей — Вере — было 14, а младшей — Любви — всего лишь 9 лет), и вот эти нежные и хрупкие существа мужественно выносят жестокие мучения за Христа и посрамляют самого римского императора; а мать их, терпя жестокие душевные муки, против своего материнского естества поощряет и вдохновляет своих любимых детей на мучения.

Но кроме дивного примера утверждения на кресте, эти святые мученицы также имеют глубокое символическое значение в христианской Церкви. Девочки названы именами трех высочайших христианских добродетелей — веры, надежды и любви, — и рождены от матери Софии, чье имя означает «премудрость». В этом есть глубокий смысл: именно духовная мудрость порождает в нас эти добродетели, воспитывает их в нас и помогает нам приносить духовные плоды от них. А как это реально воплощается в жизни — мы можем видеть в сегодняшнем евангельском повествовании о хананеянке.

Вот перед нами женщина-хананеянка, просящая помощи для своей дочери. Хананеянка оказывается настолько мудра, что она понимает, что помощь можно получить только особым, как бы сверхъестественным, способом. И стараясь получить помощь, эта совсем простая женщина проявляет три добродетели: веру, надежду и любовь. Она верит, что Господь может ей помочь одним Своим словом; она имеет полную надежду, что Он смилуется над ней, несмотря на Его кажущееся безразличие; она питает такую любовь к ближнему, к дочери своей, что готова смириться и терпеть любые унижения, любые оскорбления, даже быть названной псом, лишь бы получить желаемое. И вот плод ее мудрости, ее добродетельности: «О женщина, велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему», — говорит ей Христос-Спаситель.

Будем же и мы, дорогие братья и сестры, проявлять эти три добродетели — веру, надежду и любовь — к Богу, Господу нашему Иисусу Христу, и к ближним нашим; будем следовать дивному примеру святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии, не пожалевших ради Господа никаких земных даров — ни молодости, ни здоровья, ни богатства, ни человеческих привязанностей; будем ценить крестную жертву Христову, принесенную именно ради нашего с вами спасения; и будем утверждать нашу жизнь на кресте Господнем, чтобы и через нас самих могли ангелы славиться, а демоны уязвляться. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

СЛОВО В ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем день Покрова Пресвятой Богородицы. Начало этого праздника восходит к 910-му году в городе Царьграде, также известном как Константинополь, в бывшей Византийской Империи, ныне Турции. В то время город был осажден врагами и ему грозило полное разрушение, т.к. осада застала этот город врасплох, без необходимых средств для защиты. Легко понять и панический страх граждан, но все же они не растерялись.

Бедные военной силой, но не бедные верой и надеждой на Бога, греки — во главе с их императором Львом Мудрым — собрались в знаменитом храме во Влахернах, где хранилась риза Божией Матери, ко всенощному бдению, и здесь они горячо молили Царицу неба и земли о своем избавлении.

Вот тут-то и явилось то дивное видение, которое мы ныне празднуем и которое на все времена остается незабвенным.

В храме находились блаженный Андрей юродивый, родом из Скифии (позднее Руси), с учеником своим Епифанием, который впоследствии стал патриархом константинопольским. Оба они видели как Пресвятая Богородица вместе с сонмом святых молилась о народе, и во время молитвы покрыла всех молящихся Своим омофором.

В настоящую минуту перед нами как раз та же обстановка: тоже храм, тоже богослужение. Но что бы мы почувствовали, дорогие братья и сестры, если бы перед нами явилась Божия Мать с целым сонмом святых?! Это было бы потрясающее впечатление, которое едва ли можно было бы передать на словах. Все бы мы, наверно, оцепенели от священного страха, от изумления, от восторга...

А ведь это вовсе не так уж невозможно, не одна только призрачная мечта! Ведь тайны духовного мира окружают нас повсюду, как воздух. Мы не видим их глазами, т.к. наше зрение телесное слишком грубо, оно отлично приспособлено лишь для чисто физических целей. Вооружите ваш глаз телескопом — и вы увидите за миллионы верст пятна на солнце, знаменитые каналы на Марсе, и т.д. Посмотрите в микроскоп — и вы увидите в ничтожной капле воды кипучую жизнь.

До некоторой степени это чудо, но одновременно это естественно; тут действуют физические законы. Но есть другой, особый мир, мир духовный. Туда никто не может проникнуть при помощи чисто физических законов.

Частицу духовного мира каждый носит в себе — это наша душа.

Жизнь души у нас тесно связана со всей физической конструкцией нашего организма, и вместе с тем мы чувствуем, что это только временное. Если это нам не нравится, мы стараемся об этом не думать. Если мысли о духовной жизни к нам приходят, мы стараемся их отгонять о себя.

Но подумаем, братья и сестры: где теперь, например, эти бесчисленные миллионы людей, которые, начиная от Адама, жили на земле? Оставляя в стороне их личное духовное состояние, мы понимаем, что где-то же они должны находиться. Телом они обратились давно в прах, но души-то их где?

И вот здесь-то и приходит на ум мысль — хоть и смутно, но довольно определенно — о **творческом** плане вселенной, которая состоит из двух частей — духовной и физической, а на самой грани этих двух миров стоит человек.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы нам и показывает соединение этих двух миров. Собственно говоря, тут ведь чудесно не только само это явление, что Богоматерь со всеми святыми молилась за людей, — об этом говорят почти все Богородичные стихиры на наших богослужениях, — а чудесно то, что это явление увидел **человек**. Вот в чем действительно чудо — это отступление от привычных нам законов. Ведь духовный мир и все его явления невидимы для человеческого глаза.

Мы привыкли представлять что Она, Пресвятая Богородица, и все святые, усопшие, да и вообще весь духовный мир — где-то там, далеко на небесах. Нам как-то странно, трудно даже поверить, что Пресвятая Богородица и все святые находятся так близко возле нас, что они вместе с нами могут молиться в наших храмах.

Божественная литургия, совершаемая грешными людьми, есть тайна, в которую, по словам церковной молитвы, «проникнуть святые ангелы желают», а Ей, Пресвятой Матери Христа Бога, эта жертва должна быть ближе и дороже всего.

Не упускайте же случая, дорогие братья и сестры, воспользоваться этой близостью, и помолитесь Ей с детской преданностью и искренней верой, взывая Ей: «Радуйся Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором». Аминь.

Протоиерей Игорь Гребинка

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

О силе веры

В одном из воскресных евангельских чтений мы слышим о том, как один римский сотник просил Господа Иисуса Христа об исцелении его слуги, т.е. раба.

По обычаям того времени, раб или слуга считался чем-то ниже человека, и если он болел или умирал, то о нем не стоило даже и думать, а просто убрать его с глаз или продать как ненужную вещь. Но сотник этот был человек богобоязненный, и хотя по происхождению язычник, но верил в Единого Бога, и для иудеев того города (т.е. Капернаума) построил даже синагогу. Он был уважаем иудеями, что в те времена было редкостью.

Как добр, любезен и смиренно прост этот сотник в своей просьбе ко Господу за больного слугу своего. Господь на просьбу его отвечает, что лично придет в дом его и исцелит слугу его, а сотник ему говорит: «Я не достоин, чтобы Ты вошел ко мне, но только скажи Свое всемогущее слово и слуга мой выздоровеет. Ведь и мои подвластные исполняют мои приказания, а Ты Бог, приведший весь мир из небытия в бытие и повелением Своим все содержащий и управляющий; поэтому одного Твоего державного слова довольно, чтобы остановить болезнь или смерть: только скажи, и этого достаточно».

Господь удивился такой твердой и деятельной вере сотника и сказал: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры».

В святом Евангелии упоминается только два случая, при которых Христос выражает удивление. Первый раз Он удивился вере римского сотника, а второй раз удивился неверию жителей Своего родного города Назарета. Вот почему Господь и дарует этому сотнику более, чем он просил: он пришел искать телесного здоровья своему слуге, а возвратился, получив Царствие.

«Говорю же вам, — продолжает Господь, — что многие придут с востока и запада, (т.е. с разных стран и народов), и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном, а сыны царства, (т.е. те, которые считают себя таковыми), изгнаны будут во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов».

Мы все знаем, как поступили иудеи со Христом, и как они в своем большинстве сделались из народа богоносца — народом богоборцем. Вместо же них призваны к вере Христовой все язычники, в том числе и мы, и таким образом все христиане сделались новым Израилем.

Будем же благодарить от всего сердца Господа, что Он призвал нас в Свою веру и даровал нам с нею бесчисленные блага: сколько ведь святых просияло в вере из разных народов!

Будем же твердо держаться нашей веры во Христа, Сына Божия, и стараться жить по вере. Иначе с нами будет то же, что с иудеями, и мы — новый Израиль, сыны Царствия, — будем изгнаны во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов. «Не спасет нас наша вера православная, — говорит святой праведный Иоанн Кронштадский, — если мы маловерны, и неверны, горды и жестосердны, невоздержаны, нечисты, сквернословны, сварливы, непокорны, вероломны, лживы, неуважительны, ленивы, если не будем носить тяготы друг друга и помогать друг другу в житейских нуждах». «Вера без дел мертва есть», — говорит святой апостол Иаков, — и не спасет нас. Ведь и бесы веруют в Господа и трепещут Его, а все же остаются такими же бесами, и им уготован вечный огонь.

Испытаем же себя теперь и посмотрим какова наша вера — такая ли, как у римского сотника? Ибо такой веры ищет и между нами Господь Иисус Христос. Никакое звание, высокое положение, родовитое происхождение, само по себе не спасает никого, а спасает вера сердечная, смирение, и дела любви и милосердия...

К одному старцу пришел человек и сказал: «Что мне делать, чтобы стать на путь спасения, и чтобы избавиться от обуревающих меня греховных помыслов»? Старец ответил: «Пойди на кладбище, там увидишь могилы давно усопших. Начни их хвалить, и слушай что они тебе скажут. Если ничего не ответят, то начни их бранить, осуждать, и слушай что они тебе скажут, а потом приходи ко мне». Тот пошел и сделал как повелел старец. «Ну, что они тебе сказали когда ты их хвалил?» — спросил старец. «Да ничего», — отвечал тот. «А когда ты их бранил»? «Тоже ничего». Тогда старец сказал ему: «Ну так и ты молчи: хвалить ли тебя будут, осуждать ли, бранить ли, все равно молчи, и гордость свою этим победишь, и от зла и осуждения избавишься». А ведь гордость препятствует настоящей вере. Гордый человек не может быть верующим. Пример евангельского сотника поучает нас этому.

Будем же всегда молиться Богу за себя и за других и о всяком даровании — в простоте и незлобии сердца, с твердой верой и упованием, в покаянии сердечном, со смирением и любовью, и мы никогда не постыдимся в нашем уповании.

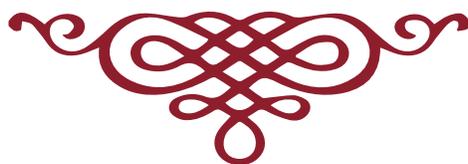
Возблагодарим Его сердечно за исполнение наших прошений, моля Его благость и впредь не оставить нас во всем, о чем будем молить Его в наших нуждах.

Итак, будем все веровать просто, твердо, без сомнения, что для Бога нет ничего невозможного и слову Его все повинует. Нужно ли солнце остановить, звезды потушить, горы переставить с места на место, огонь обратить в воду или наоборот,

воду превратить в вино, или вино в кровь, камни в людей, больного сделать здоровым, мертвого оживить, грешника кающегося оправдать, незнатного и бедного сделать богатым и знатным, или богатого бедным, — все будет, бывало и бывает по слову Его. Так будем веровать когда молимся Богу, и мы все получим по вере нашей, и нам, как евангельскому сотнику, Господь скажет: «Иди, и как ты веровал, да будет тебе».

Протоиерей Игорь Гребинка

УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(Окончание)

Когда Господь совершил искупление рода человеческого, и уже намеревался, вися на кресте, запечатлеть искупительный подвиг произвольной смертью: тогда при Господе и при кресте Его стояла Богоматерь с возлюбленным учеником Господа, Иоанном. Господь совершил уже искупление человечества; уже Он рождал человечество в новую жизнь Своими предсмертными страданиями; уже Он готов был совершить это рождение Своею смертью. Соделавшись таким образом Родоначальником обновленного человечества, заменив для него Собою праотца, неспособного по причине падения рождать чад во спасение, а рождающего их единственно в погибель, Господь обращается внезапно к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных за человечество страданий, вводит Ее в права Ее относительно человечества, в права, доставленные Ей Богочеловеком и всеми отношениями Ее к Богочеловеку. Он объявляет Ее Матерью возлюбленного ученика, и в его лице и всего обновленного человечества. Как заменил Господь Собою Адама, так заменил Он Еву Богоматерью. Ева, будучи сотворена девой, преступила заповедь Божию, и не могла удержать в себе святого ощущения девственности;

подчинение ее мужу объявлено ей в числе ее казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцев, посредством целомудренной и богоугодной жизни соделала Себя сосудом Божиим. Непрестанное общение с Богом, Который вместе был и Сыном Приснодевы, питало Ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышлениями и ощущениями. Богоматерь до рождения Ею Богочеловека была Девой, в самом рождении сохранилась Девой, и по рождении пребыла Девой. Влечения к мужу она не познала, потому-что вся и вполне была привлечена к Богу, совокуплена с Богом.

По вознесении Господа Богоматерь, как видим из книги Деяний Апостольских, уже неразлучно жила с апостолами в одном доме, непрестанно упражняясь в молитве. Посреди такого упражнения и образа жизни, в день Пятидесятницы снизошел на учеников Господних Святой Дух, Который всегда требует от любого ученика Христова приготовления тщательнейшей и непрестанной молитвой, чтобы снизойти на него и осенить его. Богоматерь приняла в это время обильнейший дар Святого Духа, просветивший не только Ее душу, но и Ее тело. Душа Ее и тело соделались сами источниками света.

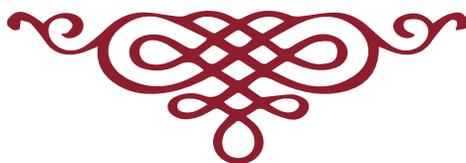
Для желающих слышать историческое свидетельство об этом, предлагаем свидетельство о Богоматери современника Ее по земной жизни, святого Дионисия Ареопагита, знаменитого и ученого афинянина, обращенного в христианство святым апостолом Павлом. Когда протекли три года по принятии Ареопагитом веры, он посетил Богоматерь, имевшую по вознесении Господа постоянное жительство в Иерусалиме, в доме евангелиста Иоанна. Вот выписка из послания святого Дионисия к апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, о превосходный вождь и начальник наш, чтобы кроме Самого высшего Бога был кто либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати; никто из человеков не может постигнуть то, что видел и уразумел я при посредстве не только душевных очей, но и телесных. Я видел очами моими богообразную и паче всех небесных духов святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего, Которую даровала мне видеть благодать Божия, и неисповедимая благодать и милосердие Самой милостивой Девы. Паки и паки исповедую, что когда я был введен к Пресвятейшей Деве, то облистало меня столько великое и безмерное божественное сияние, не только извне, но и еще более просветившее меня внутри, и исполнился я такого предивного и разнообразного благоухания, что изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от Ее Божественной славы и благодати. Свидетельствую Богом, что если бы я не содержал в памяти твое Божественное учение, то я признал бы Деву Богом, и почтил бы Ее поклонением, подобающим единому Богу: потому-что ум не может представить себе большей чести и славы для человека, как то блаженство, которое я, недостойный, тогда удостоился вкусить».

Благодатные дары Святого Духа, которыми изобиловали святые Апостолы, преизобильно и более их имела Богоматерь. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливости, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары. Прикосновение к Ней исцеляло неисцелимые недуги. Девственное, освященное Богом тело Ее сделалось источником чудес. Как тень апостола Петра чудодействовала, так иконы Божией Матери чудодействуют по всей земле, свидетельствуют и запечатлевают знаменьями истину учения Христова.

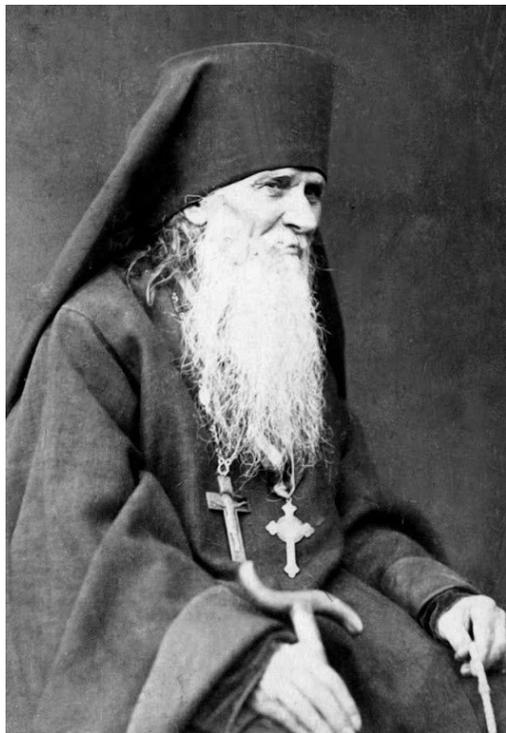
Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне живет на небесах душой и телом. Она не только живет на небесах: Она царствует на небесах. Она, как Матерь Царя Небесного, является Царицей небесной, Царицей и святых ангелов и святых человеков. Ей даны особая власть и особое дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем ангелам и архангелам, говорит им: *молите Бога о нас*; к одной Богоматери она употребляет слова: *спаси нас*. Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех посветивших земную жизнь на служение Богу. Явившись преподобному Серафиму Саровскому, Она исцелила его от тяжелого недуга и назвала его принадлежавшим Ее роду. Она — скорое утешение скорбящих и плачущих. Она — предстательница кающихся. Она — благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу. Она — теплейшая ходатаица за них пред Богом. Предстоя Божией Матери, в глубоком благоговении к Ее величию, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие: Радуйся, селение Бога-Слова! Радуйся, святая святых! Радуйся, престол Вседержителя! Радуйся, вместилище невместимого Бога! Радуйся, колесница восседающего и шествующего на херувимах! Радуйся, храм покланяемого и песнословимого серафимами! Радуйся, высота неприступная для человеческих помыслов! Радуйся, глубина недосыгаемая для ангельских умов! Пресвятая Богородице, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

23-го октября (10-го по старому стилю) Церковь празднует **собор святых Старцев Оптиных**, в числе которых и святой старец Амвросий, который собственно скончался в этот день, в 1891-ом году.

Преподобный Амвросий Оптинский, в миру Александр, родился в 1812-ом году в семье пономаря Михаила Гренкова. В юности, будучи учеником Тамбовской Духовной Семинарии, он тяжело заболел и дал обет в случае выздоровления уйти в монастырь. Но выздоровев, живой общительный юноша не торопился исполнить свой обет. Однако, новые несчастья со здоровьем подействовали вразумляюще, и в 1839-ом году он поступил в Оптину Пустынь в калужской губернии, в послушники к знаменитому старцу Льву. У него он учился опыту великих святых древности в стяжании благодати. В 1845-ом году началась новая тяжелая болезнь, ставшая крестом преп. Амвросия до конца жизни. Вскоре он начал помогать старцу Макарию как духовник, начал принимать посетителей, участвовать в издательской деятельности обители. После кончины старца иеросхимонаха Макария в 1860-ом году, преп. Амвросий стал духовным наставником братии.

За советом прозорливого старца шли тысячи верующих со всей России. К нему приезжали для духовной беседы писатели Достоевский, Соловьев, Леонтьев, Алексей Толстой, Лев Толстой... Преподобный никогда не позволял себе пустого или гневного слова, но говорил только с целью исправления или назидания. От Господа он получил дар исцеления и предвидения. Никогда не отказывающий в помощи нуждающимся, святой старец мог являться людям по молитве на расстоянии, во сне и наяву. Он стал великим молитвенником за Россию, преобразив благодатью Святого Духа тысячи человеческих судеб.

Скончался преп. Амвросий в основанной им Шамординской обители 10 октября 1891-го года. Мощи его почивают в Оптиной пустыни.

От старцев Оптиной пустыни получали благодатные советы люди разных званий, в том числе великие русские писатели и общественные деятели. Монастырь в XIX-ом — начале XX века возродил древнюю лестницу старчества, которая возводила целые поколения людей в Царство Небесное. Оптинские старцы были целителями, прозорливцами, утешителями, обличителями.

«Широкие затеи молодого поколения о великой деятельности на пользу всего человечества похожи на то, как если бы кто, не кончив курса гимназии, много мечтал о себе, что он мог бы быть профессором в университете... Надо самому уклониться от зла, а потом уже заботиться о пользе ближних», — писал в конце XIX столетия старец Амвросий. Эти слова, как и почти все сказанное и написанное им

и другими оптинскими старцами звучат удивительно злободневно в наше время.

Старцы учили жить не по страстям, а по заповедям. «Ревность, хотящая истребить великое зло без надлежащей подготовки себя, сама есть великое зло», — говорил ученик преп. Амвросия старец Иосиф.

Оптинские подвижники были защитниками и неуклонными ревнителями православной веры. «Апостол Павел пишет: 'Течение скончах, веру соблюдох'. Значит, это очень трудно... Деточки, берегите святую веру, это неоценимое сокровище, с ним войдете в Царство», — наставлял старец Варсонофий.

Из Оптиной гордое человечество призывалось к смирению. «Люди воистину с ума сходят, если на свой ум полагаются, да от него всего ожидают. Наш учитель — смирение. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать», — повторял накануне революционной смуты старец Анатолий.

Предлагаемые людям правила жизни могли быть исполнены в любом звании и служении земном. «Святыня — это простота, рассудительно являемая перед людьми. Рассуждение выше всех добродетелей», — такое духовное завещание оставил последний старец Нектарий перед своей кончиной в 1928-ом году.

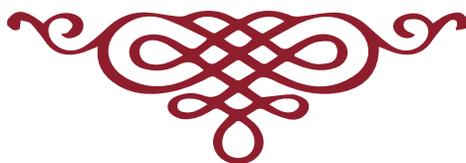
Из наставлений старца Амвросия

Советы и наставления, которыми старец Амвросий врачевал приходивших к нему с верой, он преподавал или в уединенной беседе, или вообще всем окружавшим его в самой простой, отрывочной и нередко шутливой форме. Вообще нужно заметить, что шутливый тон назидательной речи старца был его характерной чертой.

«Как жить?» — слышал старец со всех сторон этот общий и весьма важный вопрос. По своему обыкновению он отвечал в шутовском тоне: «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». Такой тон старцевой речи часто вызывал улыбку у легкомысленных слушателей. Но если посерьезнее вникнуть в это наставление, то можно увидеть в нем глубокий смысл. «Не тужить», т.е. чтобы сердце не обременялось от неизбежных для человека скорбей и неудач, а направлялось к единому источнику вечной сладости — к Богу; через это человек, даже при бесчисленных и разнообразных невзгодах, может успокаивать себя, мирясь с ними, или смиряясь. «Не осуждать», «не досаждать», — ничего нет более обычного между людьми, чем осуждения и досаждения, этих исчадий погибельной гордости. Их одних достаточно к тому, чтобы низвести душу человека во дно ада; между тем, они по большей части и за грех не считаются. «Всем мое почтение» — указывает на заповедь апостола: честью и уважением друг друга возвеличивать (*Рим. 12, 10*). Сведя все эти мысли к одной общей, мы видим, что в вышеприведенном изречении старец главным образом проповедовал смирение — эту основу духовной жизни, источник всех добродетелей, без которого, по учению св. Иоанна Златоуста, невозможно спастись.

На предлагавшийся старцу общий вопрос: «Как жить?» — старец иногда отвечал и немного иначе: «Нужно жить нелицемерно, и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно».

«Мы должны, — еще говорил старец, — жить на земле так, как колесо вертится, — чуть только одной точкой касается земли, а остальными непременно стремится вверх; а мы как заляжем на землю, так и встать не можем». И эти наставления старца также склоняли людей к приобретению смирения.

НЕВЕРОЯТНОЕ ДЛЯ МНОГИХ, НО ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

(Продолжение)

ХП.

Значение слова «агония», которое я слышал, мне было совершенно понятным, но теперь все во мне как-то отвернулось от всех моих чувств и отношений, а устремилось исключительно к моим восприятиям.

Если бы я услышал это слово еще тогда, когда три врача меня осматривали, я несомненно испугался бы в крайней степени. В равной мере, если бы в моей болезни не произошел такой странный поворот, если бы я оставался в обычном состоянии больного человека, то даже в данный момент, зная, что приближается смерть, я иначе понимал бы и объяснял бы все происходящее со мной; но в нынешнем состоянии слова врача лишь удивили меня, не вызвав того чувства страха, которое присуще людям думающим о смерти, и я придал совершенно неожиданное, в сравнении с моими прежними понятиями, объяснение тому состоянию, которое я сейчас испытывал.

«Так вот оно что! Это земля меня так притягивает» — осенило меня вдруг. «То-есть не меня, но то, что ей принадлежит, то, что она мне давала займы на некоторое время. И земля-ли притягивает его, или само вещество старается возвратиться к ней?»

И то, что ранее казалось мне таким естественным и истинным, а именно, что после смерти я превращусь полностью в прах, теперь казалось неестественным и невозможным.

«Нет, я целиком не исчезну, я не могу исчезнуть», я почти-что закричал вслух, и сделал попытку освободить себя, оторваться от той силы, которая меня притягивала, и вдруг я ощутил внутри себя покой.

Я открыл глаза, и все, что я увидел в течение этой минуты, до мельчайших подробностей, запечатлелось в моей памяти с предельной ясностью.

Я увидел, что стою сам в комнате; направо от меня, стоя в полукруге, весь медицинский персонал толпился вместе: закинув назад руки и глядя пристально на что-то, что я не мог из-за них видеть, стоял главный врач; сзади него, слегка наклонившись вперед, — младший врач; старый помощник врача, держа мешок с кислородом в руках, неуверенно переминался с ноги на ногу, явно не зная что делать со своей аппаратурой; молодой врач, наклонившись, что-то поддерживал, но из-за его плеча я не видел ничего, кроме подушек.

Это собрание поразило меня: на месте, где они стояли, была кровать. Что же привлекало внимание этих людей, на что они смотрели, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?

Я продвинулся вперед и глянул туда, куда они все смотрели.

Там на кровати лежал я.

ХIII.

Я не помню чтобы я ощутил какой либо страх, увидев своего двойника; я только был в крайнем недоумении: как это может быть? Я ощущаю себя здесь, а одновременно я тоже и там.

Я посмотрел на себя стоящего посреди комнаты. Это несомненно был я, такой же, каким я всегда себя знал.

Я захотел потрогать себя, взять правой рукой левую, но моя рука прошла насквозь; я постарался схватить себя за пояс, — но моя рука опять прошла через мое тело как через пустое пространство.

Пораженный таким странным явлением, я хотел чтобы кто-нибудь рядом помог мне понять происходящее, и сделав несколько шагов вперед, я протянул руку, желая тронуть плечо врача, но я почувствовал, что хожу странно, не чувствуя контакта с полом, и что моя рука, несмотря на все мои старания, не может дотянуться до фигуры врача; оставалось лишь несколько сантиметров, но я никак не мог до него дотронуться.

Я сделал усилие стать твердо на пол, но хотя мое тело следовало моим стараниям и опустилось, однако оно не могло достичь пола так же, как я только что не смог достичь фигуры врача. В данном случае тоже оставалось лишь самое незначительное расстояние, но я никак не мог преодолеть его.

И я живо вспомнил как несколько дней тому назад медсестра нашей палаты, желая предохранить мое лекарство от порчи, опустила флакон с лекарством в кувшин холодной воды; однако, в кувшине было много воды и флакон немедленно поднялся вверх, но старая медсестра, не понимая что происходит, настойчиво старалась несколько раз опустить его на дно кувшина, и даже давила его вниз пальцем, в надежде что он там и останется, но как только она убирала палец, флакон сразу же поднимался вверх.

Таким же, видимо, образом окружающий воздух стал слишком плотным для меня, для **теперешнего меня.**

XIV.

Что же случилось со мной?

Я позвал врача, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня; она не принимала и не передавала звуки моего голоса, и я почувствовал себя в состоянии полного отчуждения от всего окружающего меня, я понял мое странное состояние одиночества, и меня одолело чувство паники. Действительно было что-то невыразимо ужасное в этом невероятном одиночестве. Если человек потеряется в лесу, или тонет в глубинах морских, или застрял в пожаре, или сидит в одиночном заключении, — он никогда не теряет надежду быть услышанным; он знает, что его поймут если его зов о помощи будет кем-то услышан; он понимает, что другое живое существо видит его, что охранщик войдет в его камеру, и что он сможет заговорить с ним, высказать свои пожелания, и тот поймет его.

Но видеть людей вокруг себя, слышать и понимать их разговор, и одновременно знать, что чтобы с тобой не произошло, у тебя нет никакой возможности сообщить им о своем присутствии и ожидать, если нужно, их помощи, — от такого состояния одиночества у меня волосы дыбом стали, а ум оледенел. Это было хуже пребывания на необитаемом острове, потому-что там по крайней мере природа проявила бы положительные признаки восприятия человеческой личности, а здесь, в этом лишении способности общаться с окружающим миром, в этом неестественном переживании для живого существа было столько смертельного страха, столько ощущения жуткой беспомощности, что невозможно пережить ни в каком другом состоянии, ни передать словами.

Я, конечно, сразу не сдался; я всячески старался дать знать о своем присутствии, но эти старания лишь повергли меня в полное отчаяние. Может ли это быть, что меня действительно не видят? — думал я с отчаянием и несколько раз подходил к группе людей, стоявших над моей кроватью, но ни один из них не обернулся и не обратил на меня внимания, и теперь я посмотрел на себя в недоумении, не понимая, — как это возможно, что они меня не видят, когда я такой же, каким всегда был. Я постарался тронуть себя, но снова моя рука лишь прошла через воздух.

«Но я не привидение, я чувствую и ощущаю себя, мое тело является настоящим телом, а не каким-то фантомом», — подумал я, и опять пристально на себя посмотрел и убедился, что мое тело было действительно телом, потому-что я мог видеть его в мельчайших подробностях, с предельной ясностью. Его внешний вид оставался тем же, что и прежде, но видно изменились его качества; оно стало неосязаемым, а окружающий воздух стал слишком плотным для него, т.ч. связь с предметами стала невозможной.

«Астральное тело. Видимо так оно называется?» — промелькнуло у меня в голове. «Но почему же, что же случилось со мной?» — спросил я себя, стараясь вспомнить если я когда либо слышал описания таких состояний, таких странных трансформаций во время болезни.

XV.

«Нет, здесь уже ничего не сделать! Все кончено», — сказал молодой врач и, безнадежно махнув рукой, отошел от кровати на которой лежал другой я. Я почувствовал себя крайне расстроенным, что они продолжали обсуждать и беспокоиться о той части меня, которую я уже абсолютно не чувствовал, которая для меня уже не существовала, и оставляли без внимания другого, **настоящего меня**, который все сознает и который, мучаясь страхом неизвестности, ищет, просит их помощи.

«Возможно ли, что они так и не узнают, возможно ли, что они не понимают, что меня там нет?» — с разочарованием подумал я и, подойдя к кровати, посмотрел на того меня, который за счет **настоящего меня** привлекал внимание людей в палате.

Я взглянул на кровать, и впервые у меня появилась мысль: возможно ли, что то, что со мной произошло, на нашем языке, на языке живых людей, определяется словом «смерть»? Я подумал так, потому-что тело, лежавшее на кровати, выглядело мертвым: без движения, без дыхания, с побелевшим лицом, с плотно сжатыми, слегка посиневшими губами, оно ярко напоминало мне всех умерших, которых я когда либо видел. Может показаться странным, что только при виде моего бездыханного тела я понял, что со мной действительно произошло, но если рассудить внимательно, то становится понятным такое странное, на первый взгляд, недоумение с моей стороны. С нашим пониманием слова «смерть» тесно связана мысль о каком-то разрушении, о прекращении жизни, но как же я мог подумать что я умер, когда я ни на минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя живым, все слыша, все видя, все сознавая, сохраняя способность движения, мысли, речи? О каком разрушении могла быть речь, когда я прекрасно сам себя видел и даже одновременно ощущал странность своего состояния? Даже слова врача — «все кончено» — не привлекли моего внимания и не вызвали догадок о том, что со мной произошло, настолько произошедшее со мной разнилось от нашего представления о смерти!

Отрешение от всего меня окружающего и раздвоение моей личности могли бы более всего другого подсказать мне, что со мной произошло, если бы я верил в существование души, если бы я был человеком верующим; но этого у меня не было, и я руководился лишь своими чувствами, а ощущение жизни было таким ярким,

что я только недоумевал о странности феномена, будучи совершенно неспособным связать мои чувства с традиционным пониманием о смерти; иными словами, я не мог считать себя несуществующим в то время, когда я живо чувствовал и ощущал себя.

В дальнейшем я часто слышал от людей верующих, т.е. тех, кто не отрицал существование души и жизнь после смерти, следующее мнение или предположение: что как только душа человека сбросит с себя свое тленное тело, она сразу становится каким-то всезнающим существом, что все для нее становится известным, и что в этой новой области реальности, в новой форме бытия она не только сразу входит в сферу новых законов, которые открываются ей в этом новом мире и в ее собственном измененном состоянии, но что она настолько однородна с этой сферой, что переход является для нее как бы возвращением на родину, как бы возвращением в свое природное состояние. Такое предположение основано на том, что душа является существом духовным, и что те ограничения, которые существуют для физической стороны человека, уже не властны над его духовной стороной.

XVI.

Такая гипотеза, конечно, совершенно неверна.

Из вышеописанного читатель может видеть, что я попал в этот новый мир таким же в основном, каким я покинул мир физический, т.е. с теми же самыми способностями, понятиями и знанием, которыми я обладал живя на земле.

Например, когда я желал каким-нибудь образом дать знать о своем присутствии, я прибегал к тем способам, которые обычно в таком случае пользуются живыми людьми: иными словами, я звал, подходил, старался тронуть или толкнуть кого-то; притом, заметив в моем теле новое качество, я счел его странным: следовательно, мои прежние понятия оставались во мне, иначе мне все не казалось бы странным; а желая убедиться в существовании моего тела, я снова прибег к обычному методу, который я привык пользоваться в таких случаях как живущий на земле человек.

Даже после того, как я понял что я умер, я не уловил происшедшую во мне перемену посредством какого-то нового способа, а находясь в недоумении, я то называл свое тело «астральным», то останавливал свое внимание на следующей мысли: что, возможно, первозданному человеку было дано именно такое тело, и что после падения, когда он был облечен в кожаные ризы, упоминаемые в Библии, это и было то тленное тело, которое сейчас лежит в кровати и в скором времени превратится в прах; иными словами, стараясь понять что со мной произошло, я строил предположения, которые опять-таки были мне доступны по моим земным понятиям.

Этого и следовало ожидать. Душа, конечно, является духом, но этот дух создан для жизни с телом; следовательно, каким же образом тело может быть для него темницей или какими-то узами, которые приковывают его к будто несродной форме бытия?

Нет, тело является законным жилищем, предоставленным душе в пользование, и явится в ином мире на том уровне развития и совершенства, которого оно достигло во время своего совместного существования с душой, в законно установленной форме своего бытия. Конечно же, если человек в течение своей жизни был духовно развит, духовно расположен, его душа будет ощущать большее сродство и все будет более понятным в этом новом мире, чем для души человека который никогда в своей жизни не задумывался о загробном мире, и если первая будет в состоянии ориентироваться, даже пусть и не скоро и не без ошибок, то последняя, подобно мне, должна начинать с азов, и ей потребуется время, чтобы осознать факт, о котором она никогда не думала, и осознать ту реальную сферу, в которой она сейчас находится и в которую она никогда умом не заглядывала во время своего земного существования.

Впоследствии, вспоминая и раздумывая над своим состоянием в то время, я заметил лишь, что мои умственные способности действовали с такой поразительной энергией и быстротой, что, казалось, не было ни минуты перерыва между мыслью и пониманием, сравнением или воспоминанием о чем либо; как только что-то представало предо мной, моя память немедленно проникала в прошлое и выкапывала самые малейшие осколки знания о данном предмете, которые валялись забытыми, и которые в иное время несомненно вызвали бы во мне чувство недоумения, но теперь выступали значимыми и ясными. По временам, посредством какой-то влитой в меня силы, я даже заранее угадывал то, что было мне неизвестно, но что представлялось моему взору. Это последнее состояние мне казалось отличительной чертой моих способностей, т.к. другие изменения как бы вполне соответствовали моему измененному бытию.

XVII.

Продолжаю повествование дальнейших обстоятельств невероятного происшествия со мной.

Невероятное! Но если до сих пор оно казалось невероятным, то эти дальнейшие обстоятельства покажутся такими «наивными» сказками в глазах моих образованных читателей, что не стоит их и читать; но может быть для тех, кто взглянет на мое повествование иначе, сама **наивность** и скудость представляемого материала послужат доказательством его правдоподобности, т.к. если бы я выдумывал этот рассказ, то такое открывается богатое поле для фантазии, что я конечно придумал бы что нибудь более изысканное и эффективное.

Итак, что же произошло со мной дальше? Врачи вышли из палаты, оба помощника врача стояли вокруг кровати и старались объяснить стадии моей болезни и смерти, а старая сестра милосердия повернулась к иконе, перекрестилась и вслух произнесла обычное в этих случаях пожелание:

— Царство ему небесное, вечная ему память!

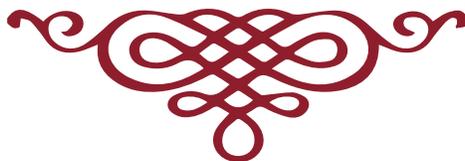
И не успела она произнести эти слова, как явились перед мной два ангела; в одном из них я почему-то узнал своего ангела-хранителя, а другой был мне неведом.

(Примечание: Таким он остается для меня до сего дня, хотя позже я спрашивал об этом многих духовных людей, если были ли в учении нашей Церкви или в творениях Святых Отцов какие либо указания на появление такого ангела после смерти человека. До сих пор я мало что об этом слышал, лишь один странник сказал мне, что нужно молиться «встречному ангелу», и на мой вопрос, кем является «встречный ангел», он коротко ответил: «Это тот, который встречает там твою душу», и больше я ничего об этом не мог узнать.)

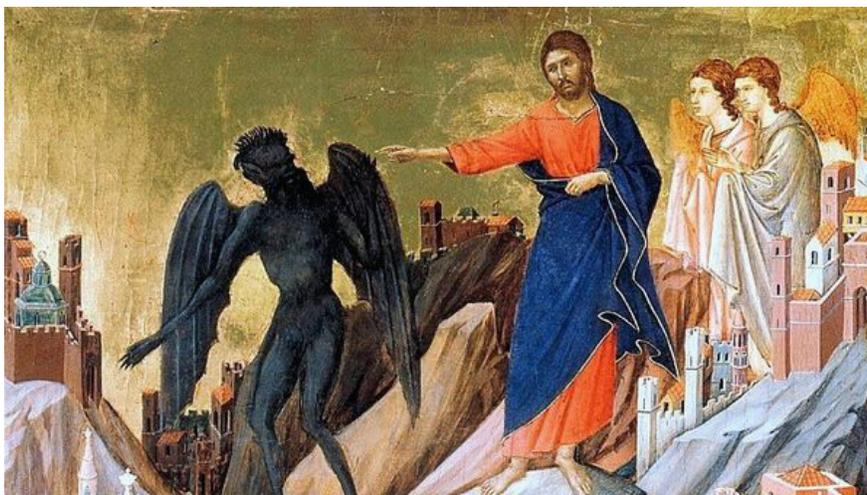
Взяв меня за руки, ангелы вынесли меня прямо через стену палаты на улицу.

(Продолжение следует)

(Перепечатано из «Православной Руси», Но. 4 за 1976 год)

ИСКУШЕНИЕ ХРИСТА В ПУСТЫНЕ

Когда Божественный бежал людских речей
И празднословной их гордыни,
И голод забывал и жажду многих дней
Внимая голосу пустыни,
Его, взалкавшего, на темя серых скал
Князь мира вынес величавый.
«Вот здесь, у ног Твоих, все царства, — он сказал, —
С их обаянием и славой.
Признай лишь явное, пади к моим ногам,
Сдержи на миг порыв духовный —
И эту всю красу, всю власть Тебе отдам
И покорюсь в борьбе неровной».
Но Он ответствовал: «Писанию внимли:
Пред Богом Господом лишь преклоняй колени!»
И сатана исчез — и ангелы пришли
В пустыне ждать Его велений.

А. Фет

